

О. Новицкий

Духоборцы

Их история и вероучение

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
О-11

О-11 **О. Новицкий**
Духоборцы: Их история и вероучение / О. Новицкий – М.: Книга по Требова-
нию, 2017. – 288 с.

ISBN 978-5-4241-9811-3

ISBN 978-5-4241-9811-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2017

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2017

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Сочиненіе „О духоборцахъ“ первымъ изданіемъ вышло въ свѣтъ въ 1832 году. Съ того времени прошло ровно полстолѣтія. Старость любитъ переноситься мыслію къ днямъ молодости, любитъ припоминать и тѣ занятія, которыя интересовали насъ въ то время. Вступивъ въ четвертое двадцатипятилѣтіе моей жизни, я заинтересовался предметомъ моего перваго, еще студенческаго труда и рѣшился заняться имъ снова. Я пересмотрѣлъ, кажется, все, что въ теченіи полустолѣтія появилось въ печати относительно исторіи и вѣроученія духоборцевъ и, на сколько могъ, воспользовался этимъ матеріаломъ. Въ общеисторическія, соціальныя и тому подобныя соображенія относительно духоборчества я не входилъ, полагая, что каждое дѣло слѣдуетъ начинать отъ начала, а началомъ на этотъ разъ считаю чистѣ-фактическое изученіе нашихъ многочисленныхъ сектъ;

прежде такого изученія по крайней мѣрѣ главнѣйшихъ изъ нихъ;—чего у насъ еще не сдѣлано,—всякія общія историческія, психологическія и пр. объясненія каждой секты порознь, какъ бы ни были краснорѣчиво написаны, останутся лишь общими мѣстами, ни для кого не убѣдительною, исключая разве самихъ авторовъ ихъ. О другихъ пріемахъ изложенія сектанторскихъ вѣроученій и высказано мной, хотя мимоходомъ, нѣсколько замѣчаній особо, во второмъ отдѣлѣ этого сочиненія.

О. Н.

Среди многочисленныхъ ересей, существующихъ въ Россіи, секта духоборцевъ занимаетъ не послѣднее мѣсто. Она достойна вниманія не только по своему происхожденію, развитію и превратностямъ своей судьбы, но и по самому образу ея воззрѣній на предметы вѣры. Ни одна изъ ересей, возникшихъ въ лонѣ нашей православной церкви, не уклонилась отъ нея такъ далеко, какъ ересь духоборческая; она коснулась почти всѣхъ догматовъ ея и мало по малу дошла до крайнихъ предѣловъ ихъ отрицанія. А между тѣмъ эта замѣчательная секта еще никѣмъ не приведена въ извѣстность, никто вполнѣ не изслѣдовалъ историческихъ ея обстоятельствъ, не раскрылъ ея ученія, не обозначилъ ея характера: о ней знаютъ или по одному имени, или по частнымъ рассказамъ, не всегда вѣрнымъ. Чтобы пополнить этотъ пробѣлъ въ исторіи нашихъ религіозныхъ разномысліи, постараемся изложить какъ внѣшнюю, такъ и внутреннюю исторію духоборчества, на сколько это возможно для насъ при тѣхъ источникахъ и документахъ, какіе въ настоящее время можно имѣть подъ рукой.

I.

Наименованіе *духоборцевъ* дано приверженцамъ извѣстной секты въ Малороссіи въ 1785 году екатеринославскимъ архіепископомъ Амвросіемъ. Это названіе имѣетъ, конечно, двоякій

смысль. По самому составу своему изъ двухъ словъ— „духъ и борецъ“, соотвѣтствуя образованію слова *иконо-борецъ*, оно собственно означаетъ тѣхъ, кто рые отвергаютъ духа, поступаютъ въ борьбу противъ всего духовнаго; и духоборцы, отвергая всѣ таинства церкви, по этому уже самому возстаютъ *противъ* дѣйствующаго въ ней духа. Но они и сами охотно усвоили себѣ это наименованіе въ противоположномъ только смыслѣ; отрицая всю религіозную внѣшность, они считаютъ себя *борцами за духа*. Первоначально они называли себя *сынами божіими* въ томъ предположеніи, что въ нихъ Божество выражается съ большею полнотою, чѣмъ во всѣхъ другихъ людяхъ. Простой народъ, какъ бы въ укоризну, не рѣдко называетъ ихъ *фармазонами* (т. е. франкъ-масонами), слово, которымъ онъ отличаетъ людей, своевольно нарушающихъ постановленія церкви, особенно посты. Духоборцевъ смѣшивали съ *молоканами*, которымъ дано это названіе потому, что они и въ постные дни употребляютъ молоко; но молокане и духоборцы далеко не составляютъ одну и ту же секту. Сами себя молокане называютъ *во истину духовными христіанами* въ отличіе отъ всѣхъ другихъ, которыхъ именуютъ *мірскими*.

Первоначальное происхожденіе секты духоборцевъ не совсѣмъ ясно. Сами духоборцы, за не многими исключеніями неграмотные и притомъ разсѣянные первоначально по разнымъ мѣстамъ, не могли сохранить точнаго извѣстія о началѣ ихъ секты; преданія ихъ объ этомъ довольно неопредѣленны; тѣмъ не менѣе мы должны пересмотрѣть ихъ, не теряя изъ виду и официальныхъ извѣстій, имѣющихъ какое либо отношеніе къ духоборческой ереси.

Официально въ первый разъ упоминается о духоборцахъ, подъ этимъ собственно именемъ, въ указѣ 1799 года *); но тамъ же говорится, что они уже *„издавна* въ Россіи умы и

*) Авг. 28. 1-е полное собр. Зак. т. XXV. ст. 19,097.

сердца развращаютъ“, и слѣдовательно мы имѣемъ основаніе искать происхожденіе духоборческой секты во времени болѣе отдаленномъ, хотя она могла существовать тамъ подъ другими названіями, или даже и безъ всякаго отличительнаго наименованія.

Было преданіе между самими духоборцами, что секта ихъ первоначально образовалась въ тамбовской губерніи, что отсюда уже распространилась она въ другія мѣста Россіи и по временамъ тайно посылала въ Малороссію своихъ проповѣдниковъ для надзора и утвержденія насажденной тамъ ею своей вѣры *). Но тамбовскіе же духоборцы, въ 1802 г. спрошенные въ Александровской Лаврѣ о первоначальномъ происхожденіи секты ихъ, указали на Малороссію, какъ на первый разсадникъ ученія, ими принятаго и увѣряли, что разные лица въ различные времена пріѣзжавшія къ нимъ изъ Украины принесли къ нимъ это ученіе и уже давно распространили здѣсь свой образъ мысленія о вѣрѣ. Нѣтъ особенной причины сомнѣваться въ искренности этого показанія. Оно не было исторгнуто у нихъ принужденіемъ и угрозами, а дано добровольно, не при судебномъ изслѣдованіи дѣла, гдѣ недостатокъ довѣрія къ слѣдователямъ заставляетъ иногда упорно скрывать истину, а при кроткомъ и спокойномъ собесѣдованіи съ ними. При томъ это показаніе достойно вѣроятія и по другимъ обстоятельствамъ. Ученіе духоборцевъ въ первыя времена своего появленія наиболѣе было распространено на Украинѣ; а это естественно должно вести насъ къ тому предположенію, что здѣсь оно явилось гораздо прежде, чѣмъ въ губерніи тамбовской. Въ какомъ же собственно мѣстѣ на Украинѣ и кѣмъ именно положено тамъ начало этого ученія?

---

*) *Сумарокова Павла „Досуги крымскаго судьи, или второе путешествіе въ Тавриду“.* СПб. 1803. Ч. 1. стр. 44.—Смол. также „*Статист. Журналъ изд. Карл. Германомъ.*“ СПб. 1806. Т. 1. Ч. 1 стр. 148.

Екатеринославскіе духоборцы. въ *Исповѣданіи своей вѣры* *), въ 1791 году поданномъ тамошнему губернатору Каховскому, показали, что общество ихъ первоначально образовалось екатеринославскаго округа въ селѣ Никольскомъ. Тамъ старикъ *Силуанъ Колесниковъ* (около 1750—75 г.) **) первый явился проповѣдникомъ духоборческаго ученія: житейская опытность его, а особенно письменность,—дѣло рѣдкое у народа простаго,—предупредили многихъ въ его пользу; строгій образъ его жизни внушалъ къ нему уваженіе; щедрость и благотворительность его привлекали къ нему сердца; природный даръ говорить краснорѣчиво и убѣдительно, сколько это возможно при не большой степени образованія, сообщалъ словамъ его особенную убѣдительность. Его домъ вскорѣ сдѣлался какъ бы народнымъ открытымъ училищемъ, въ которое спѣшили всѣ желавшіе пользоваться его наставленіями; воскресные дни преимущественно были днями собраній, въ которыхъ онъ предлагалъ свое ученіе; и какъ онъ дожилъ до глубокой старости, то его учительство продолжалось весьма долго, а по его смерти его дѣти, *Кириллъ* и *Петръ*, во всемъ ему ревновавшіе, поддерживали дѣло своего отца и далѣе распространяли начатое имъ ученіе. Нѣтъ надобности подвергать сомнѣнію это свидѣтельство духоборцевъ о начальникѣ ихъ общества; оно представлено тѣми, которые сами участвовали въ первоначальномъ составленіи секты, и тогда, когда много еще было постороннихъ оче-

*) Списокъ съ этого „Исповѣданія“ переданъ б. Кіевск. митроп. Евгеніемъ въ бібліотеку Кіев. дух. Академіи. Въ 1871 г. записка эта напечатана въ Москвѣ въ „Чтеніяхъ въ Имп. общ. истор. и древн. російскихъ“, апр.—іюнь. Книг. 2-я стр. 26—79. На нее мы и будемъ ссылаться.

**) Въ той же Запискѣ (стр. 27) духоборцы говорятъ о Силуанѣ и его ученіи, какъ о дѣлѣ весьма недавнемъ, о которомъ знаетъ все село ихъ.

видцевъ самаго дѣла; но при всемъ этомъ, оно не вполне для насъ удовлетворительно: екатеринославскіе духоборцы, указывая здѣсь на то, какъ образовалось отдѣльное, частное ихъ общество, не указываютъ на происхожденіе духоборческаго ученія вообще; а между тѣмъ весьма вѣроятно, что Силуанъ Колесниковъ передавалъ другимъ мнѣнія, уже существовавшія, готовые, распространялъ то, чему самъ научился у другихъ, хотя въ основныхъ чертахъ, потому что и нѣкоторыя преданія и слѣды самаго ученія восходятъ дальше появленія его на своемъ поприщѣ.

За нѣсколько еще времени до Силуана (около 1740—50 г.), по рассказамъ духоборцевъ *), въ Харьковской губерніи, въ селеніи „Охочемъ“ **) появился нѣкто иностранецъ, называвшій себя отставнымъ прусскимъ унтеръ-офицеромъ. Долгое время обитая здѣсь между поселянами, хотя никому неизвѣстный, онъ успѣлъ наконецъ приобрести ихъ расположеніе и довѣріе: въ ихъ сходкахъ онъ рѣшалъ ихъ недоумѣнія и подавалъ имъ совѣты; въ частныхъ неудовольствіяхъ примирялъ ихъ несогласія и распри, а при домашнихъ занятіяхъ и самъ не отказывался участвовать съ ними въ хозяйственныхъ дѣлахъ. Опытный другъ, безпристрастный судія, ревностный сотрудникъ, онъ легко могъ сдѣлаться у нихъ и наставникомъ вѣры: въ зимніе вечера, свободные отъ занятій, первоначально привлекая къ себѣ любопытныхъ, конечно, рассказами о странахъ далекихъ, онъ мало по малу началъ сообщать имъ свои мысли

*) *Сумароковъ П.* „Досуги крым. судьи. Ч. 1. стр. 43. Путешествуя въ исходѣ 18-го столѣтія, онъ привелъ собственное показаніе духоборцевъ, что секта ихъ произошла въ с. Охочемъ лѣтъ 60 тому назадъ.

**) Село Охочее—нынѣ Зміевского уѣзда. На картѣ Шуберга 1848 г. оно обозначено по большой дорогѣ на югъ отъ Харькова къ морю съ 459 жителями.

о вѣрѣ. Явные успѣхи его въ этомъ дѣлѣ и просьбы убѣжденных имъ заставили его остаться здѣсь навсегда; не имѣя постоянного жилища, онъ переходилъ для своего жительства изъ дома въ домъ, но до конца своей жизни никогда не измѣнялъ своему образу дѣйствованія. Полагаютъ, что этотъ иностранецъ былъ квакеръ, потому что образъ его жизни и правила, какія онъ проповѣдывалъ, совершенно согласны съ духомъ ученія квакерскаго.

Былъ ли этотъ иностранецъ первымъ основателемъ секты духоборцевъ вообще? Въ то время, когда по преданію онъ жилъ еще въ селѣ Охочемъ, именно въ 1745 году, открыто было въ Москвѣ и другихъ мѣстахъ болѣе 400 (416) людей, впадшихъ въ ересь, отчасти сходную съ духоборческою *) и притомъ замѣчено, что это были послѣдователи ученія, которое обнаружилось въ Москвѣ еще въ царствованіе Анны Іоанновны въ 1733 году. Въ числѣ главнѣйшихъ приверженцевъ и распространителей этого ученія, открытыхъ въ 1745 году, были: московскіе купцы Григорій Сапожниковъ, Сергѣй и Дмитрій Осиповы и Иванъ Дмитріевъ, санктпетербургскіе купцы Иванъ и Герасимъ Чуркины и дѣвица Василиса Чуркина, ихъ сестра, и наконецъ крестьяне Василій Ларіоновъ и Степанъ Васильевъ, мпимо выдававшій себя за Христа **). Наставницею еретическаго общества, открытаго въ 1733 году и состоявшаго изъ 78 человѣкъ обоого пола была „Ивановскаго дѣвicha монастыря, что въ Москвѣ, старица Настасья, а потомъ растрига Агафія Карпова. Въ числѣ главнѣйшихъ сектантовъ были: два старца — іеромонахъ Филаретъ по разстриженіи Ѳеодоръ Муратинъ, іеромонахъ Тихонъ, а потомъ растрига Тимофей Струковъ и четыре старицы: Катерина Ларіопова, Авдотья Михайлова,

*) Указъ 1756 г. декаб. 9. Полн. собр. Зак. 1830 г. т. XIV, ст. 10,664.

**) Тамъже.

Аксинья Яковлева и Акулина Иванова, жена стрѣльца Лупкина *)). Ученіе этихъ сектантовъ вскорѣ было обнародовано въ 12 пунктахъ синодальнымъ указомъ, изъ которыхъ видно, что они между прочимъ а) „вѣровали непосредственному въ нихъ откровенію;—б) призывали св. духа скаканіемъ и прыжками и тогда какъ бы восторженные какою-то особенною силою изрекали такъ называемыя ими пророчества; в) обрядовыя церковныя таинства,—крещеніе, причащеніе, бракъ отвергали, или понимали ихъ только въ духовномъ смыслѣ и г) вмѣсто св. причастія принимали и ѣли изъ руецъ предводителейъ, мужика или женщины, куски хлѣба и пили квасъ, а иногда воду“ **). Вѣроятно, въ слѣдствіе нѣкотораго сходства духоборческаго ученія съ этими пунктами, къ этому именно времени, т. е. къ 1733 году Штраль относитъ первое появленіе духоборцевъ ***).

Между тѣмъ указанныя здѣсь мнѣнія и дѣйствія замѣнены были и прежде. Въ указѣ 1734 года сказано: „оное злодѣяніе начало произрастать уже изъ давнихъ лѣтъ и не въ одномъ, но во многихъ мѣстахъ плевелоразсѣяніе свое имѣло“. И въ самомъ дѣлѣ, еще въ царствованіе Петра В. именно въ 1717 году былъ схваченъ въ углицкомъ уѣздѣ въ деревнѣ Харитоновѣ отставной московскій стрѣлецъ *Прокобій Лупкинъ* съ двадцатью послѣдователями его ученія (мужч. 11, женщ. 10), которые также всѣ вѣровали непосредственному въ нихъ откровенію, какому то особенному наитію на нихъ св. духа, происходящему во время пѣнія молитвъ и скачковъ во кругъ, и вмѣсто причастія св. таинъ ѣли ломтики калача; притомъ Лупкинъ называлъ себя Христомъ, а своихъ учени-

*) Указъ 1734 г. авг. 7. 1. П. соб. Зак. т. IX, ст. 6,613.

**) Тамъже.

***) *Strahl*. *Beiträge zur russisch. Kirchengeschicht*. Halle. 1827.

вовъ апостолами *). Вслѣдствіе этихъ превратныхъ толковъ всѣ они были заключены въ темницы; но не смотря на заключеніе и другія строгія понудительныя мѣры со стороны правительства, они остались упорно непреклонными въ своихъ мнѣніяхъ и хвалились, что ихъ ученіе распространено уже во многихъ мѣстахъ Россіи.

Ересь, открытая въ 1745 и 1733 годахъ, слѣдовательно и ересь Лупкина, въ указѣ 1756 года (дек. 9) названа *квакерскою ересью*, а квакерское ученіе положено въ основаніи *духоборческаго*. Но по новѣйшимъ изслѣдованіямъ оказалось, что это была *христовщина*, или *хлыстовщина*, ересь такъ называющихъ себя *людей божіихъ* (въ нѣкоторыхъ пунктахъ сходная съ квакерствомъ). Предшественникомъ Лупкина въ этой сектѣ былъ лжехристосъ *Иванъ Тимофеевъ Суловъ* (1616—1716) который принялъ и ученіе и званіе свое отъ лжезаваова и лжехриста *Данилы Филипча* (1600—1700). Нѣкоторые полагаютъ, что съ него начинается исторія ереси людей божіихъ въ Россіи **). Но лжехристы появлялись на Руси и прежде. Такъ во времена Ивана Грознаго (1533—1584) были въ Москвѣ, въ Киржачѣ и на рѣкѣ Андомѣ Христосъ *Иванъ Емельяновъ* и богородица *Марья Якимова*; во время Донскаго (1363—1389) былъ христосъ *Аверьянъ*, убитый татарами. Хлыстовщина была и у Западныхъ Славянъ со времени крещенія славянскихъ народовъ. Всего вѣроятнѣе, что она есть самое древнее русское религіозное разномысліе, занесенное на русскую почву еще при св. Владимірѣ, одновременно съ православіемъ и что она происходитъ отъ болгарскихъ богомиловъ, какъ эти происходятъ отъ азіатскихъ манихеевъ и т. д. до Гностиковъ и Филона александрійскаго. Конечно, изслѣдователи русскихъ тайныхъ ученій,—какъ справедливо замѣчаетъ П. И. Мельни-

*) Указъ 1734 авг. 7.

**) *Добротворскій*. Люди божіи. Казань 1869 г. стр. 6.